

Сама дорога в Нырб может стать туристическим откровением. Ведь старинные сёла Вильгорт, Камгорт, Искор — это сама русская история. В каждом из них, как и в десятках окрестных деревень, есть заброшенные храмы, которые можно осматривать вечно. От крепких и величественных краснокирпичных построек на берегу Колвы до таинственных чёрных часовен на отшибах — у заброшенных прудов и усадеб. Совместить всё в одной поездке невозможно. Да и не нужно. Найдите отдельное время на глубинку Чердынского района, равно как и на осмотр ямы Михаила Романова в самом Нырбе.

Если эти придорожные достопримечательности хорошо известны автобусным экскурсоводам, то уже «за поворотом» начинаются неведомые Салтаново, Савино, Ужгинская... Родники «мёртвой» и «живой» воды, опутанные интересными и дичайшими рассказами местных жителей. Прозрачные пруды и малые реки с «перекатами» через дороги. Пустые избы с выпилёнными кусками в стенах...

Маршрут по воде предполагает наличие у туриста лодки с мотором. Учиты-

вая аудиторию «Компаньон magazine», будем считать, что у вас имеются специально обученные люди, которые хорошо знают, что они делают и где всё это берут.

Уже после спуска на воду, в районе пристани Вижаиха, по мере движения вверх по течению туристов встречают камни Ветлан, Боец и Дивья пещера. Пусть местные камни пониже и попроще

ЗИМОЙ РЕКА СЛОВНО ГОНОЧНЫЙ ТРЕК ДЛЯ СНЕГОХОДА. ВОКРУГ БЕЗМОЛВИЕ, ВЫСОКИЕ БЕРЕГА, УПАВШИЕ ВЕКОВЫЕ СОСНЫ. И 50 КМ РОВНОГО СНЕЖНОГО НАСТА — ДО САМОГО ОЗЕРА

своих однофамильцев из Красновишерска. Тут нет лестниц и киосков с сувенирными магнитиками. Здесь всё самое настоящее. И здесь невероятно красиво.

Пещера, название которой происходит от легенды про деву, занимавшуюся тут чёрт знает чем в конце XVI века, — не затёртый ещё туристический объект. Но нам следует двигаться на север, до впадения в Колву большого правого притока — реки Вишерки.

Река ведёт на север. Это очень «путанный» водный путь. Течение проходит

среди абсолютно глухой тайги, совершает более полусотни крутых поворотов и петель. При этом река глубока и полноводна, особенно по весне и в начале лета. Часть реки, в самом нижнем течении, до такой степени «запутана», что числится на старых картах отдельным, весьма прохладным топонимом — Мерзляковский круг.

Чистота природы поразительна. Былые лесозаготовки уже под слоем дёрна и торфа. Сорокалетние деревья проросли среди былых зародов и загонов... Трудно поверить, что мы всего в двух десятках километрах от «большой земли». Любая прибрежная тропа буквально истоптана звериными следами. И совершенно нормальная ситуация, когда спешно удаляющийся от людей медведь напрочь отбивает желание туриста полакомиться малиной.